

Он снова задумался:

— Сестра Нин, мои слова, возможно, звучат не очень приятно, но у тебя слишком мягкий характер. Быть добрым — это хорошо, но у тебя просто нет никаких границ и принципов.

Если так будет продолжаться, слишком легко вырастить ещё одного такого, как У Юаньсун.

Ло Синьнин тоже понимала, что он имел в виду, и надула губы:

— Я усвоила урок. Просто я чувствую, что ты и Чу не такие, поэтому так к вам и отношусь.

— Лицо человека не всегда говорит о его сердце, сестра Нин...

Сюэ Динъюань продолжал увещевать, а Ло Синьнин заткнула уши:

— Ты как будто смесь моего отца и брата!

Сюэ Динъюань: ...

С точки зрения внутреннего возраста, это было правдой.

Ло Синьнин начала упрямиться:

— В любом случае я хозяйка, и я сказала, что отдам вам деньги!

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн были в замешательстве, но решили ни в коем случае не брать эти деньги и попытались сбежать.

Ло Синьнин, смеясь, крикнула им вслед:

— Как будто вы завтра не придёте на работу.

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн вынуждены были остановиться и решили продолжить «разговор» с Ло Синьнин.

Ло Синьнин колебалась, но всё же сказала:

— Возьмите. На самом деле я отдаю вам деньги ещё и потому, что... Мне как-то неловко перед вами.

Эти слова вызвали недоумение у Сюэ Динъюаня и Чу Хуншэна.

Эта мысль уже несколько дней крутилась в голове Ло Синьнин, но она не знала, как им об этом сказать. Сегодня, раз уж зашла речь, она решила, что лучше сейчас, чем никогда:

— Рабочий день закончен, давайте найдём место, где поесть, и я всё расскажу.

Сюэ Динъюань примерно понял, что хочет сказать Ло Синьнин. Видимо, даже если она не расстраивается из-за У Юаньсуна, магазин вряд ли продолжит работу.

Ему было немного жаль, но он не слишком расстраивался, ведь его положение сейчас было намного лучше, чем в прошлой жизни. К тому же он знал, что ничто не вечно.

По крайней мере, он достиг цели — не дать Ло Синьнин расстроиться.

Поэтому он не отказался от предложения Ло Синьнин поужинать вместе — это был как бы прощальный ужин.

Как только они заказали еду в ресторане, Ло Синьнин тихо начала объяснять.

Она была из Имперской столицы, приехала сюда учиться и познакомилась с У Юаньсуном. Её семья всегда была против их отношений, но она была упрямой и после окончания университета осталась в Бинчэне ради У Юаньсуна, даже начала заниматься мелким бизнесом на свои карманные деньги, что сильно испортило её отношения с семьёй.

Теперь она наконец одумалась, и семья, конечно, хочет, чтобы она вернулась. Ведь в Бинчэне она одна, а её характер вызывает беспокойство.

Хотя она и не считает себя такой уж проблемной, но не хочет продолжать ссориться с семьёй.

Но если она просто уйдёт, то почувствует себя виноватой перед Сюэ Динъюанем и Чу Хуншэном. Она знает, что этим двоим нужны деньги — особенно после того, как она только что переманила Чу Хуншэна из бригады грузчиков. Просто уйти было бы слишком безответственно.

Она рассказала об этом своей семье, и они посоветовали ей вернуться. Если она чувствует вину перед ними, то может дать им немного денег.

Она подумала об этом, но знала, что они не возьмут деньги. К счастью, сегодня появился этот крупный заказ, и она смогла всё объяснить.

Ло Синьнин посмотрела на них и немного смутилась:

— Если вы не возьмёте деньги, я не смогу уехать... На самом деле я могла бы остаться, но мой брат, услышав о вас, сказал, что держать вас здесь на работе — это только вредить вам. Вы же знаете мой характер — я даже зарабатывать деньги ленюсь, так что... Я думаю, он прав...

Выслушав её, Сюэ Динъюань подумал — открыть магазин на карманные деньги, мир богатых действительно трудно понять.

Но он также понял, что для Ло Синьнин вернуться домой — это лучшее решение.

Возможно, в прошлой жизни он ошибался, и Ло Синьнин не так уж расстраивалась, закрывая магазин. Просто для неё это было лучшим вариантом.

Только он не знал, что будет с этим магазином...

При этой мысли Сюэ Динъюань почувствовал сухость во рту. Он сделал глоток воды и спросил:

— Сестра Нин, если ты уедешь, что ты планируешь делать с магазином?

Ло Синьнин без колебаний ответила:

— Оставлю как есть.

Сюэ Динъюань: ...

Хотя он и предполагал, что ответ будет таким, всё же бедность ограничивала его воображение.

Услышав это, он перестал колебаться:

— Сестра Нин, ты не думала сдать магазин в аренду?

Ло-совершенно не нуждающаяся в деньгах Синьнин ответила:

— Это слишком хлопотно!

Сюэ Динъюань подмигнул ей:

— Сдай его мне и Чу Хуншэну.

Если бы Ло Синьнин планировала сдать магазин кому-то другому, он бы не стал вмешиваться.

Но сейчас ситуация была иной: в прошлой жизни менеджер этажа, который помог Сунь Нину занять магазин Ло Синьнин, был уволен, а сам Сунь Нин натворил дел и больше не мог работать в Лэцине.

К тому же Сунь Нин был нехорошим человеком, и даже если перехватить его шанс, Сюэ Динъюань не чувствовал бы угрызений совести.

Он искренне сказал Ло Синьнин:

— Сестра Нин, я знаю, что ты заплатила за аренду на три года вперёд и вложила немало в ремонт. Я честно скажу, у меня нет столько наличных, я могу только дать тебе часть арендной платы, а остальное буду выплачивать ежемесячно. Я могу написать расписку, будь уверена, я точно не подведу.

Он понимал, что предложение выплачивать аренду частями было не самым лучшим, но, учитывая, что Ло Синьнин действительно не нуждалась в деньгах, и он точно выполнит обязательства, всё же решился на это.

Ему было немного неловко, ведь он высказал эту идею, не спросив мнения Чу Хуншэна. Поэтому он хлопнул его по плечу:

— Давай откроем магазин вместе?

Чу Хуншэн сразу же ответил:

— Хорошо!

Ло Синьнин тоже хлопнула в ладоши:

— Какая отличная идея, как я сама не додумалась?

Сюэ Динъюань улыбнулся:

— Значит, ты согласна?

— Согласна, согласна, согласна. Но вам не нужно платить мне аренду, считайте, что вы просто присматриваете за магазином. Всё, что заработаете, оставьте себе, я ещё и зарплату буду платить.

Сюэ Динъюань: ...

Он действительно понимал, почему её родственники хотят вернуть её домой.

— Сестра Нин, ты просто не можешь так поступать!

Но Ло Синьнин серьёзно посмотрела на него:

— Сюэ, мне действительно не нужны эти деньги. Честно говоря, только дивиденды от страховки, которую купила мне семья, составляют сотни тысяч в год. Я просто чувствую, что вы с Чу — хорошие люди и много мне помогали... Это не жалость, просто у меня есть деньги, а вам они нужны, так что...

Слушая этого богача, Сюэ Динъюань только качал головой:

— Сестра Нин, помогать людям нужно по-другому. Ты слышала поговорку «Дай человеку рыбу, и он будет сыт один день; научи его ловить рыбу, и он будет сыт всю жизнь»?

Ло Синьнин надула губы, хотела что-то сказать, но в этот момент подали еду:

— Давайте сначала поедим, потом поговорим.

Сюэ Динъюань взял палочки и с лёгкой грустью сказал:

— У тебя столько денег, а У Юаньсун всё равно пошёл на измену, это просто ненаучно.

Неужели у семьи начальника государственного предприятия может быть больше денег?

Только если этот начальник не очень хороший человек.

Ло Синьнин усмехнулась:

— Помнишь, я говорила, что У Юаньсун был очень высокомерным и презирал богатых? Ну так я и есть тот самый злой богач, поэтому я просто сказала ему, что моя семья занимается мелким бизнесом.

Сюэ Динъюань чуть не подавился едой, вот оно что!

Трое сосредоточились на еде, а затем Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн настаивали на том, что должны заплатить.

Ло Синьнин, противостоя двоим, явно не справлялась, к тому же она легко поддавалась убеждению, поэтому, хотя ей и не хотелось, она временно согласилась.

Сюэ Динъюань с облегчением вздохнул и не забыл предупредить Ло Синьнин:

— Сестра Нин, запомни, если ты встретишь людей, которые говорят: «Я так беден, у тебя столько денег, поделись немного» или «Ты же богатый, зачем тебе скупиться» и «Раз у тебя есть деньги, просто отдай всё», держись от них подальше. Это нехорошие люди. И постарайся избавиться от мысли «У меня есть деньги, ничего страшного, если я немного потеряю». Это очень важно!